

Мэн Ци повернулся и, с насмешливой улыбкой, посмотрел на представителей семьи Сы:

— У меня нет таких навыков, как у лекаря. Много лет я скитался по реке и озёрам, и всё, что я умею — это перерезать сухожилия на руках и ногах или пробивать кости!

— ...

— Всё ещё не хотите говорить? Семья Сы уже кончена, ваш молодой хозяин не уйдёт живым с горы Сылан. Какой смысл хранить секреты семьи Сы? Вы же не главные злодеи. Даже если бы мы были подчинёнными династии, которых не касаются законы, по уложению династии такие пособники, как вы, максимум были бы сосланы на три тысячи ли.

Мэн Ци с сарказмом в голосе продолжал, глядя на них свысока:

— Подумайте, что с вами будет, если вас лишат боевых искусств, а затем этот генерал Лю заберёт вас как трофей? Умный человек знает, когда нужно сдаваться.

Члены семьи Сы переглянулись, и один из них неуверенно спросил:

— Молодой хозяин действительно не слышит, что происходит снаружи?

— Точки акупунктуры временно заблокированы! — Мэн Ци наклонил голову. — Вы так осторожны, видимо, дело не только в вашей преданности Сы Чжуаню.

Тот человек, стиснув зубы, проговорил:

— Сы Чжуань — тайный ученик Старого предка Цинъю.

— Старого предка Цинъю?

Мэн Ци и Мо Ли одновременно задумались.

Они размышляли, но всё же...

— Никогда о нём не слышали. Кто это?

Члены семьи Сы были в шоке. Разве эти двое не мастера боевых искусств?

— Лю-Кошель, ты знаешь? — Мэн Ци обернулся к нему.

Лю Дань указал на себя, не в силах вымолвить ни слова. Как он вдруг стал кошельком? Да и вопросы о мастерах боевых искусств к нему не должны были относиться.

Но, как бы то ни было, лучше ответить, ведь с советником государства не поспоришь.

— Кхм, Старый предок Цинъю, Чжао Цанфэн, — великий мастер боевых искусств, — начал Лю Дань, объясняя, почему он знает этого человека. — Говорят, у него есть ученик, который служит самозванному князю, Наделённому Небом. Из-за его высокого мастерства все попытки убить князя провалились.

— ... Сколько у него учеников? Почему все хотят бунтовать?

Мэн Ци интуитивно почувствовал, что это не обычный мастер боевых искусств. Скорее, он специально выбирал амбициозных и способных учеников.

Члены семьи Сы смущённо произнесли:

— Мы служили семье Сы, Старого предка Цинъю мы тоже не смеем обижать.

— Если семья Сы преуспеет, вы получите несметные богатства. Если семья Сы падёт, вы сможете просто уйти, отряхнув руки. — Мэн Ци разоблачил их мысли.

Присутствующие, терпя боль, исходящую из их меридианов, не осмеливались произнести ни слова.

— А те подневольные, которых семья Сы захватила, где они похоронены?

— Мы действительно не знаем. Семья Сы вырыла слишком много тоннелей, и после завершения каждого участка земля засыпалась. Те кости...

Мо Ли без эмоций спросил:

— Сколько человек погибло?

Члены семьи Сы неуверенно ответили:

— События семидесятилетней давности никто не помнит, но за последние пять лет... около двух тысяч человек.

— Хм? — холодно произнёс Мо Ли. — Ваш молодой хозяин, кажется, говорил, что вся гора вырыта. Подумайте ещё раз. Две тысячи?

— Ошибся, четыре тысячи!

— Все погибли?

Подчинённые семьи Сы лишь кивнули, не осмеливаясь произнести ни слова.

Мо Ли глубоко вздохнул, но ничего не сказал.

Тела, погребённые в земле, возможно, сделают почву плодородной, но места, где погибло слишком много людей, становятся бесплодными. Многие древние поля битв были такими.

Горы костей, слои за слоями. Он не смог помочь Цю Хун найти кости её брата.

Эти люди, живущие в смутные времена, старались выжить, пришли с надеждой освоить земли, но не ожидали, что попадут в ад. Они бесследно исчезли в глубинах этих гор.

Драконья жила горы Сылан, возможно, приняла форму дерева. Оно стояло в горах, на самом краю золотого рудника, где сходилась духовная энергия.

Ещё до того, как оно обрело сознание, был обнаружен рудник, построена крепость семьи Сы, почва была разрушена, и дерево, смешавшееся с лесом, пострадало и было срублено.

Однако у дерева есть корни, и оно не совсем мертво. Драконья жила не была серьёзно повреждена, но её форма... вероятно, больше не сможет принять облик.

Для Драконьей жилы следующие дни стали не лучше, а хуже.

Духовная энергия утекала, горы разрушались, и бесчисленные невинные души были погребены в местах, некогда полных духовной энергии.

Драконья жила пережила первые годы, получив несколько десятилетий передышки во времена династии Чу, но затем начался хаос, и семья Сы за последние семь лет окончательно уничтожила её.

Та же Драконья жила, рождённая в месте слияния духовной энергии, но...

Мо Ли закрыл глаза и резко спросил:

— А последняя партия? Где они?

— Семья Сы тщательно скрывала это. Мы проходили под землёй, знаем лишь приблизительное местоположение. Сейчас гора Сылан в таком состоянии, что мы не знаем точного места...

— Пошли!

Сказав это, Мо Ли вдруг заметил Мэн Ци, опирающегося на дерево, и понял, что сначала им нужно выкопать его.

— Нарисуйте карту! — Мэн Ци с готовностью приказал.

Члены семьи Сы, дрожа, нарисовали карту, а затем наблюдали, как Мэн Ци и Мо Ли аккуратно выкопали дерево. Один из них взял Сы Чжуаня, другой понёс дерево, и они ушли.

— ... Господа, остановитесь!

Их ограничения ещё не были сняты!

Мэн Ци, словно вспомнив что-то, выдавил зловещую улыбку:

— Не беспокойтесь, ограничения автоматически снимутся через пять часов. Но до этого солдаты генерала, истребляющего разбойников, чтобы обеспечить безопасность своего командира, сначала отрубят вам руки, ноги или шею!

— Что? Вы говорили...

— Что я говорил? Что подчинённые династии не имеют власти над нами, максимум ссылка на три тысячи ли? Я же не чиновник династии, мои слова ничего не значат!

Мэн Ци помахал рукой Лю Даню и другим, чьи лица менялись:

— Вы видели нас на горе Сылан? Вы знаете, кто я?

Лю Дань: «...»

Разве он мог сказать, что знает? Что видел?

Столкнувшись с бывшим советником государства, который не только не убил его, но и помог, Лю Дань чувствовал, что даже если бы он прыгнул в Жёлтую реку, не смог бы смыть это. Он ни в коем случае не должен раскрывать это дело, иначе не только потеряет благосклонность императора, но и вызовет подозрения. Потеря должности — это мелочь, а тюрьма — серьёзно. Поэтому он решительно приказал своим солдатам:

— Этих людей нельзя оставлять в живых, всех убить.

— Есть!

Снег в горах растаял, и они больше не были белоснежными.

Камни лежали на горной тропе, беспорядочно нагромождённые, ручей был завален обломками, и долина изменила свой облик.

— Это здесь? — неуверенно спросил Мэн Ци.

Небо было чёрным, без звёзд для ориентира, река изменила русло, и невозможно было определить направление.

— Я не уверен, но могу почувствовать. — Мо Ли указал на землю.

Они стояли на возвышенности и могли чётко видеть, что обвал на этом склоне был серьёзнее, чем в других местах. Трещина, доходящая сюда, внезапно расширилась, появились явные ответвления и повороты.

— Так распределяется рудная жила?

— Возможно.

Мо Ли разблокировал точки акупунктуры Сы Чжуаня, и тот, тяжело дыша, резко сел.

— Вы...

Сы Чжуань, прижимая руку к ране на запястье, огляделся. Руины крепости семьи Сы уже не было видно, окружающий ландшафт сильно изменился, и невозможно было определить точное местоположение, только то, что они всё ещё в горах.

— Где мои подчинённые? Вы всех убили? — настороженно спросил Сы Чжуань.

Он потерял боевые искусства, остался без подчинённых, и ему казалось, что он вот-вот истечёт кровью. Но теперь он увидел, что рана была неглубокой. Неужели это был обман чувств?

Эти двое были загадочными, их поведение странным. Казалось, они хотят получить объяснения для тех беженцев, но зачем тащить дерево?

Сы Чжуань хотел что-то сказать, но вдруг почувствовал, как его ноги повисли в воздухе — Мо Ли поднял его и держал над краем обрыва.

— Сколько золота вам нужно, я всё дам. — Сы Чжуань быстро решил, без колебаний.

Он не назвал конкретную сумму, не показал жалкого вида умоляющего. Если бы это увидел кто-то другой, возможно, восхитился бы, сказав, что в смутные времена рождаются герои, у

него есть амбиции и смелость, но, к сожалению, он пошёл неверным путём.

Однако Мо Ли не был обычным человеком.

Мо Ли привёл Сы Чжуаня сюда не для того, чтобы напугать его, и не для того, чтобы увидеть, как он умоляет. Амбиции Сы Чжуаня, его смелость — всё это не волновало лекаря Мо.

— Ты узнаёшь это место?

Мо Ли отпустил руку, и Сы Чжуань ухватился за камень.

Этот обрыв был невысоким, и падение не убило бы, но проблема была в том, что внизу образовался склон, и если скатиться, можно было попасть в трещину, глубина которой была неизвестна. Сы Чжуань инстинктивно хотел подняться, но его даньтянь был пуст, руки слабы, и даже висеть в воздухе было тяжело, не говоря уже о том, чтобы выбраться из опасности.

<http://bllate.org/book/15299/1351827>